

Math-Net.Ru

Общероссийский математический портал

В. А. Ватутин, О высоте ствола случайных корневых деревьев, *Дискрет. матем.*, 1994, том 6, выпуск 3, 110–121

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru подразумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением <http://www.mathnet.ru/rus/agreement>

Параметры загрузки:

IP: 18.97.14.86

16 марта 2025 г., 02:11:27

О высоте ствола случайных корневых деревьев

© 1994 г. В. А. Ватугин

Пусть T — корневое дерево с N вершинами. Дерево T естественным образом разбивается на слои. Начиная с корня, совершаются переходы из вершины предшествующего слоя в ту вершину следующего слоя, дерево с корнем в которой содержит более половины вершин, лежащих в более высоких слоях дерева. Если такой вершины не существует, то процесс останавливается. Корень дерева и вершины, используемые при таких переходах, образуют ствол дерева. Обозначим $L(T)$ число вершин в стволе дерева T .

В работе доказаны теоремы о предельном поведении $L(T)$ и некоторых функционалов от ствола дерева при условии, что $N \rightarrow \infty$, а дерево T выбирается случайно в соответствии с некоторым законом из множества корневых деревьев с N вершинами. Следствием из полученных результатов является положительный ответ на гипотезу Муна и Мейера о скорости роста высоты ствола $L(T)$ корневого дерева, принадлежащего так называемым просто порождаемым семействам случайных деревьев.

Работа выполнена при частичной поддержке Международного научного фонда, грант №МQR000, и Российского фонда фундаментальных исследований, проект 93-011-1443.

Пусть T — корневое дерево с корнем r , принадлежащее некоторому множеству деревьев $\mathfrak{T}$, $T(a) \subseteq T$ — корневое дерево с корнем в вершине $a \in T$, вершинами которого являются те и только те вершины дерева T , для которых любой путь, соединяющий их с корнем r проходит через a , $n(a)$ — множество вершин дерева $T(a)$, смежных с вершиной a . Ветвью дерева T называется любое дерево $T(b): b \in n(r)$. Пусть $|T|$ — количество вершин в дереве T (включая корень). Ветвь $T(b)$, $b \in n(a)$, называется основной для вершины a , если

$$2^{-1}(1 + |T(a)|) \leq |T(b)|.$$

Стволом дерева T называется последовательность $a_0 = r, a_1, \dots, a_{L(T)}$ максимальной длины такая, что $T(a_i)$ является основной ветвью для дерева $T(a_{i-1})$, $i = 1, \dots, L(T)$. Величина $L(T)$ называется высотой ствола дерева T .

В работе доказаны теоремы о предельном поведении величины $L(T)$ и некоторых функционалов от траектории ствола при условии, что $|T| = N \rightarrow \infty$, а дерево T выбирается случайно в соответствии с некоторым законом из множества корневых деревьев с N вершинами.

В качестве следствия из полученных результатов дан положительный ответ на гипотезу Муна и Мейера о скорости роста высоты ствола корневого дерева, выбираемого из множества деревьев, принадлежащих так называемому просто порождаемому семейству.

Методы, используемые в теории ветвящихся процессов оказались весьма полезными при исследовании свойств различных классов корневых деревьев (см., например, [1]). Ключевым моментом, позволяющим эффективно применять эти методы, является возможность сведения изучения распределений различных характеристик дерева T_{N+1} , выбранного случайно в соответствии с некоторым законом из какого-либо множества $\mathfrak{T}_{N+1}$ корневых деревьев с N некорневыми вершинами, к исследованию распределений соответствующих характеристик генеалогических деревьев некоторых ветвящихся процессов при условии, что общее количество частиц, появившихся в каждом из этих деревьев за все время эволюции, равно N (или $N + 1$). В данной работе мы продолжаем сложившуюся традицию и применяем методы теории ветвящихся процессов к исследованию различных характеристик ствола дерева. Напомним в связи с этим определения ряда понятий, относящихся к деревьям и ветвящимся процессам.

Пусть T — корневое дерево с корнем r . Для любой вершины $a \in T$ обозначим $T(a)$ множество вершин $b \in T$, для которых любой путь от r к b проходит через a . Вершину a назовем корнем дерева со множеством вершин $T(a)$ и множеством ребер, соединяющих эти вершины. Дерево, для которого вершина a является корнем будем также обозначать $T(a)$. В частности, $T(r) = T$. Пусть $n(a)$ — множество вершин дерева $T(a)$, смежных с a . Ветвью, исходящей из вершины a , называется любое дерево $T(b)$, $b \in n(a)$. Пусть $|T|$ — количество вершин в дереве T . Ветвь $T(b)$, $b \in n(a)$, называется основной для вершины a , если

$$2^{-1}(1 + |T(a)|) \leq |T(b)|. \quad (1)$$

Согласно этому определению вершина дерева не обязательно имеет основную ветвь.

Стволом дерева T называется единственный путь максимальной длины в T вида $(a_0, a_1, \dots, a_{L(T)})$, где $a_0 = r$, $a_i \in n(a_{i-1})$, и дерево $T(a_i)$ является основной ветвью для вершины a_{i-1} , $i = 1, 2, \dots, L(T)$.

Величина $L(T)$ называется высотой ствола дерева T .

Пусть $\eta(1), \eta(2), \dots, \eta(N), \dots$ — последовательность независимых не обязательно одинаково распределенных случайных величин, и пусть $(a_0, a_1, \dots, a_{L(T)})$ — ствол дерева T . Положим

$$M(T) = M(T(a_0)) = \sum_{j=0}^{L(T)-1} \eta(|T(a_j)|). \quad (2)$$

Отметим, что если $\eta(j) \equiv 1$, $j = 1, 2, \dots$, то $M(T) = L(T)$, если $\eta(j) = j$, то

$$M(T) = \sum_{j=0}^{L(T)-1} |T(a_j)|$$

— функционал, имеющий важное теоретическое значение при исследовании геометрических свойств систем связи [2-4], если же величины $\eta(j)$ одинаково распределены, то $M(T)$ — высота ствола дерева с ребрами случайной длины.

В данной работе мы будем исследовать распределение величины $M(T)$ не для фиксированного дерева, а для дерева, выбираемого случайно из некоторых классов деревьев, к описанию которых мы сейчас и переходим.

Пусть $\mathfrak{T}_1, \mathfrak{T}_2, \dots, \mathfrak{T}_N, \dots$ — некоторая последовательность множеств корневых деревьев, причем если $T \in \mathfrak{T}_N$, то $|T| = N$. Пусть, далее, $h_0 > 0, h_1, h_2, \dots$ — последовательность неотрицательных чисел такая, что ряд

$$H(x) = \sum_{k=0}^{\infty} h_k x^k$$

имеет радиус сходимости $R > 0$. Припишем дереву $T \in \mathfrak{T} = \bigcup_{N=1}^{\infty} \mathfrak{T}_N$ вес

$$W(T) = \prod_{a \in T} h_{|n(a)|} = \prod_i h_i^{D_i(T)},$$

где $D_i(T) = |\{a \in T: |n(a)| = i\}|$. Положим

$$y_N = \sum_{T \in \mathfrak{T}_N} W(T), \quad Y(x) = \sum_{N=1}^{\infty} y_N x^N.$$

Семейство деревьев $\mathfrak{T}$ называется просто порождаемым семейством с весовой функцией $H(x)$ [5], если $Y(x)$ удовлетворяет соотношению

$$Y(x) = xH(Y(x)) = x \sum_{k=0}^{\infty} h_k Y^k(x). \quad (3)$$

В частности, если $h_k = 1, k = 0, 1, \dots$, то мы приходим к семейству плоских корневых деревьев с висячими корнями.

Зададим на множестве $\mathfrak{T}_N$ распределение вероятностей, приписав дереву $T_N \in \mathfrak{T}_N$ вероятность

$$p(T_N) = W(T_N)/y_N. \quad (4)$$

В [5] было показано, что для закона распределения (4)

$$EL(T_N) = O(\sqrt{N}), \quad N \rightarrow \infty,$$

и высказано предположение, что

$$EL(T_N) \sim \lambda\sqrt{N}, \quad N \rightarrow \infty, \quad (5)$$

где λ — некоторая положительная константа. Аналогичная гипотеза была высказана в [6], где рассматривались плоские бинарные деревья и ветвь $T(b)$ называлась основной для корня a , если $2^{-1}|T(a)| \leq |T(b)|$, причем в случае равенства в качестве основной выбиралась левая ветвь.

В этой заметке мы, используя метод, развитый в [7–9], доказываем соотношение (5), а также находим распределение величины $L(T_N)$ и некоторых других функционалов вида (2) при $N \rightarrow \infty$.

Прежде чем переходить к формулировкам основных результатов, сделаем ряд замечаний.

Очевидно, что вероятности (4) не изменяются при преобразовании

$$h_k^* = \rho h_k z^k, \quad k = 0, 1, 2, \dots \quad (6)$$

Поэтому, при изучении $L(T_N)$ можно, не ограничивая общности, считать, что радиус сходимости ряда $H(x)$ не меньше 1, причем $H(1) = 1$, т. е. $H(x)$ является производящей функцией распределения некоторой величины ξ : $H(x) = \mathbf{E}x^\xi$.

Скажем, что $H(x)$ удовлетворяет условию A (см. [5]), если найдется такое $0 < z \leq R$, что

$$zH'(z) = H(z) \quad (7)$$

и $H''(z-) < \infty$.

Если условие A выполнено, то преобразование (6) с $\rho = 1$ дает $\sum_{k=0}^{\infty} kh_k^* = 1$. Поэтому в дальнейшем, изучая функционалы $M(T)$ для деревьев $T \in \mathfrak{T}_N$, можно считать, что

$$H(1) = 1, \quad H'(1) = 1, \quad 0 < \sigma^2 = H''(1) < \infty. \quad (8)$$

Но в этом случае $Y(1) = 1$ и, следовательно, $Y(x)$ можно рассматривать как производящую функцию собственной случайной величины ν , $\mathbf{P}\{\nu = N\} = y_N$, $N = 1, 2, \dots$

Более того,

$$\sum_{N=1}^{\infty} \sum_{T_N \in \mathfrak{T}_N} W(T_N) = 1,$$

и мы приходим к следующей вероятностной задаче.

На множестве всех деревьев просто порождаемого семейства с производящей функцией $H(x)$, удовлетворяющей (8), задано вероятностное распределение, причем вероятность появления дерева T при случайном выборе из множества $\mathfrak{T}$ равна $W(T)$. Пусть $\nu(T) = \nu$ — количество вершин в таком дереве. Спрашивается, каково распределение $M(T)$ при условии, что $\nu = N$ и $N \rightarrow \infty$?

Пусть

$$t(b) = 2 \left(2^{1/2-b} + bB_{1/2}(1/2, b) \right), \quad (9)$$

где

$$B_x(a, b) = \int_0^x y^{a-1}(1-y)^{b-1} dy, \quad 0 < x < 1,$$

— неполная бета-функция. Положим

$$d_0 = d_0(\omega) = 1, \quad d_m = d_m(\omega) = \frac{md_{m-1}(2\pi)^{1/2}}{t(m(\omega + 1/2) - 3/2)}. \quad (10)$$

Теорема 1. Пусть выполнено условие (8) и шаг распределения случайной величины ξ равен 1. Если

$$\mathbf{E}\eta(N) \sim qN^\omega, \quad N \rightarrow \infty, \quad q > 0, \quad \omega \geq 0, \quad (11)$$

и

$$\mathbf{E}\eta^k(N) = O(N^{k\omega}), \quad k = 2, 3, \dots, \quad N \rightarrow \infty, \quad (12)$$

то

$$\lim_{N \rightarrow \infty} \mathbf{P} \left\{ \frac{\sigma M(T)}{qN^{\omega+1/2}} \leq y \mid \nu = N \right\} = G_\omega(y), \quad (13)$$

где функция $G_\omega(y)$ имеет моменты

$$\int_0^\infty y^m dG_\omega(y) = d_m(\omega), \quad (14)$$

а величины $d_m(\omega)$ те же, что и в (10).

Следующее утверждение является положительным ответом на гипотезы, высказанные в [5] и [6].

Следствие 1. В условиях теоремы 1

$$\lim_{N \rightarrow \infty} N^{-1/2} \mathbf{E}L(T_N) = \sigma^{-1} d_1(0) = \sigma^{-1} (2\pi)^{1/2} \left(2^{3/2} - \log(3 + 2^{3/2}) \right)^{-1}. \quad (15)$$

Теорема 2. Если выполнено условие (8), шаг распределения случайной величины ξ равен 1 и $\mathbf{E}\eta(i) = \mu < \infty$, $i = 1, 2, \dots$, то

$$\lim_{N \rightarrow \infty} \mathbf{P} \left\{ \sigma M(T) / \sqrt{N} \leq y \mid \nu = N \right\} = G_0(y/\mu).$$

Замечание 1. Формально теоремы 1 и 2 неприменимы к помеченным корневым деревьям. Однако, используя инвариантность высоты ствола дерева относительно перенумерации его вершин и процедуру, предложенную в [10], можно показать, что соотношение (13) справедливо, если дерево T выбирается случайно и равновероятно из множества корневых помеченных деревьев с N некорневыми вершинами. При этом условие $\{\nu = N\}$ в (13) есть условие на общее количество частиц в ветвящемся процессе Гальтона–Ватсона с производящей функцией числа потомков $H(x) = e^{x-1}$ (см. [1]).

1. Вспомогательные леммы

Всюду в дальнейшем через $c, c_1, c_2, \dots$ обозначаются некоторые положительные константы, а через $\delta(N), \delta_0(N), \delta_1(N), \dots$ — некоторые функции, стремящиеся к нулю при $N \rightarrow \infty$ и не обязательно одинаковые в разных формулах.

Для $x \in (0, 1)$, $\beta \in (1, 2)$ и $\rho \in (-\infty, +\infty)$ положим

$$\Theta(x, \rho, \beta) = \frac{x^{1-\beta}}{\beta-1} - \sum_{l=1}^{\infty} \frac{g_l(\rho + \beta - 1)}{l+1-\beta} x^{l+1-\beta},$$

где $g_l(b) = (-1)^l b(b-1) \dots (b-l+1)/l!$. Нетрудно проверить, что

$$\Theta(x, \rho, \beta) = (\beta-1)^{-1} (x^{1-\beta}(1-x)^{\rho+\beta-1} + (\rho+\beta-1)B_x(2-\beta, \rho+\beta-1)) \quad (16)$$

и (см. (9))

$$\Theta(1/2, \rho, 3/2) = t(\rho + 1/2).$$

Пусть $\{A_n\}_{n=1}^\infty, \{B_n\}_{n=1}^\infty$ — последовательности неотрицательных чисел,

$$\sum_{j=1}^{\infty} B_j = 1,$$

и при $N \rightarrow \infty$

$$A_N = AN^\rho(1 + \delta(N)), \quad A > 0, \quad (17)$$

$$B_N = BN^{-\beta}(1 + \delta_1(N)), \quad B > 0, \quad 1 < \beta < 2. \quad (18)$$

Для $x \in (0, 1)$ определим последовательность $\{D_n\}_{n=1}^\infty$ соотношениями

$$D_N = A_N + \sum_{0 < j < xN} B_j D_{N-j}, \quad N = 1, 2, \dots \quad (19)$$

(предполагается, что суммирование по пустому множеству индексов дает ноль).

Лемма 1. Если выполнены условия (17) и (18) и $\Theta(x, \rho, \beta) > 0$, то

$$D_N = \gamma N^{\rho+\beta-1}(1 + \delta(N)), \quad (20)$$

где

$$\gamma = A(B\Theta(x, \rho, \beta))^{-1}. \quad (21)$$

Доказательство. Представим величину D_N в виде

$$D_N = N^{\rho+\beta-1}(\gamma + \varepsilon(N)). \quad (22)$$

Подставив это выражение в (19) и поделив обе части получившегося соотношения на $N^{\rho+\beta-1}$, получаем равенство

$$\begin{aligned} \gamma + \varepsilon(N) &= AN^{1-\beta}(1 + \delta(N)) + \gamma \sum_{0 < j < xN} B_j \left(1 - \frac{j}{N}\right)^{\rho+\beta-1} \\ &+ \sum_{0 < j < xN} B_j \left(1 - \frac{j}{N}\right)^{\rho+\beta-1} \varepsilon(N - j). \end{aligned} \quad (23)$$

Исследуем сначала асимптотическое поведение величины

$$R_N = \sum_{0 < j < xN} B_j \left(1 - \frac{j}{N}\right)^{\rho+\beta-1} = \sum_{l=0}^{\infty} \frac{g_l(\rho + \beta - 1)}{N^l} \sum_{0 < j < xN} B_j j^l.$$

В силу (18)

$$\sum_{0 < j < xN} B_j = 1 - \sum_{j \geq xN} B_j = 1 - B(\beta - 1)^{-1}(Nx)^{1-\beta}(1 + \delta_0(N)),$$

в то время как при $l \geq 1$

$$\sum_{0 < j < xN} B_j j^l = B(l + 1 - \beta)^{-1}(Nx)^{l+1-\beta}(1 + \delta_l(N)).$$

Таким образом,

$$\begin{aligned} R_N &= 1 - BN^{1-\beta} \left(\frac{x^{1-\beta}}{\beta - 1} - \sum_{l=1}^{\infty} \frac{g_l(\rho + \beta - 1)}{l - \beta + 1} x^{l+1-\beta} \right) (1 + \delta(N)) \\ &= 1 - B\Theta(x, \rho, \beta)N^{1-\beta}(1 + \delta(N)) = 1 - A\gamma^{-1}N^{1-\beta}(1 + \delta(N)). \end{aligned} \quad (24)$$

Подставляя это соотношение в (23) и производя очевидные упрощения, находим, что

$$\varepsilon(N) = \delta(N)N^{1-\beta} + \sum_{0 < j < xN} B_j \left(1 - \frac{j}{N}\right)^{\rho+\beta-1} \varepsilon(N-j). \quad (25)$$

Идея дальнейшего доказательства заимствована из [7-9]. Представим величину $\varepsilon(N)$ в виде

$$\varepsilon(N) = \sigma(N)/\log N. \quad (26)$$

Очевидно, что при $j \leq xN$

$$\frac{\log N}{\log(N-j)} = \left(1 + \frac{\log(1-j/N)}{\log N}\right)^{-1} = 1 + O\left(\frac{j}{N \log N}\right),$$

что позволяет переписать (25) следующим образом:

$$\sigma(N) = \delta_1(N)N^{1-\beta} \log N + \sum_{0 < j < xN} B_j \left(1 - \frac{j}{N}\right)^{\rho+\beta-1} \left(1 + O\left(\frac{j}{N \log N}\right)\right) \sigma(N-j)$$

или, полагая $y(N) = |\sigma(N)|$,

$$y(N) \leq \delta_1(N)N^{1-\beta} \log N + \sum_{0 < j < xN} B_j \left(1 - \frac{j}{N}\right)^{\rho+\beta-1} \left(1 + \frac{cj}{N \log N}\right) y(N-j). \quad (27)$$

Если $\sup_N y(N) < \infty$ то, очевидно, утверждение леммы справедливо. Пусть теперь $\sup_N y(N) = \infty$. Положим

$$m_1 = 1, \quad m_{t+1} = \min\{k: y(k) > y(m_t)\}, \quad t = 1, 2, \dots$$

Ясно, что $m_t \rightarrow \infty, t \rightarrow \infty$. Рассмотрим последовательность $y(m_t)$. Опуская для простоты индекс t и используя неравенство (27), находим, что

$$y(m) \leq \delta_1(m)m^{1-\beta} \log m + y(m) \sum_{0 < j < xm} B_j \left(1 - \frac{j}{m}\right)^{\rho+\beta-1} \left(1 + \frac{cj}{m \log m}\right).$$

Отсюда, вспоминая (24) и принимая во внимание условие (18) и неравенства $0 < 1-x \leq 1-jm^{-1} \leq 1$, получаем, что для достаточно больших m

$$\begin{aligned} y(m) &\leq \delta_1(m)m^{1-\beta} \log m + y(m) \left((1 - A\gamma^{-1}m^{1-\beta}(1+\delta_2(m))) + \frac{c_2}{m \log m} \sum_{0 < j < xm} jB_j \right) \\ &\leq \delta_1(m)m^{1-\beta} \log m + y(m)(1 - A(2\gamma)^{-1}m^{1-\beta}). \end{aligned}$$

Таким образом,

$$y(m) \leq \delta(m) \log m = o(\log m).$$

Отсюда вытекает, что

$$\sigma(m_t) = o(\log m_t), \quad t \rightarrow \infty,$$

или, в силу определения (26),

$$\varepsilon(m_t) = \delta(m_t).$$

Покажем, что $\varepsilon(N) \rightarrow 0$ при $N \rightarrow \infty$. В самом деле, пусть $m_t \leq N < m_{t+1}$. Тогда $|\sigma(N)| \leq |\sigma(m_t)|$ и, следовательно,

$$|\varepsilon(N)| = \frac{|\sigma(N)|}{\log N} \leq \frac{|\sigma(m_t)|}{\log m_t} = o(1), \quad N \rightarrow \infty. \quad (28)$$

Объединяя (22) и (28), приходим к (20).

Лемма 1 доказана.

Следствие 2. Если выполнены условия леммы 1 и $x = 1/2$, $\beta = 3/2$, $t(\rho + 1/2) > 0$ (см. (9)), то

$$D_N = A(Bt(\rho + 1/2))^{-1} N^{\rho+1/2} (1 + \delta(N)).$$

Положим $\nu(T(a_0)) = \nu(T) = \nu$,

$$K_N(\tau) = \mathbf{E} \left(e^{i\tau M(T(a_0))}; \nu = N \right), \quad Q(\tau) = \mathbf{E} e^{i\tau \eta(N)}.$$

Если $a_0 = r, a_1, \dots, a_{L(T)}$ — ствол дерева T и $k = |n(a_0)|$ — количество вершин, смежных с a_0 , то через $\nu^{(1)} = \nu(T(b_1)), \dots, \nu^{(k)} = \nu(T(b_k))$ мы обозначаем количество вершин в деревьях, порожденных вершинами $b_j \in n(a_0)$. Из определения величины $n(a_0)$ и равенства (3) нетрудно вывести, что

$$\mathbf{P}\{|n(a_0)| = k\} = h_k = \mathbf{P}\{\xi = k\}$$

и что при $k \geq 2$

$$\mathbf{P}\{\nu^{(2)} + \dots + \nu^{(k)} = N\} = \text{coef}_{x^N} Y^{k-1}(x).$$

Пусть, далее,

$$d_N \Rightarrow \mathbf{P} \left\{ \max_{1 \leq j \leq |n(a_0)|} \nu^{(j)} \leq \frac{N}{2}, \sum_{j=1}^{|n(a_0)|} \nu^{(j)} = N - 1 \right\}$$

и $b_j = \text{coef}_{x^{j-1}} H'(Y(x))$. В силу (8) $b_1 + b_2 + \dots = H'(Y(1)) = 1$.

Лемма 2. При $N \geq 2$ справедливо рекуррентное соотношение

$$K_N(\tau) = Q_N(\tau) \left(d_N + \sum_{1 \leq j \leq N/2} b_j K_{N-j}(\tau) \right). \quad (29)$$

Доказательство. Справедливо равенство

$$\begin{aligned} K_N(\tau) &= \sum_{k=1}^{N-1} \mathbf{E} \left(e^{i\tau M(T(a_0))}; |n(a_0)| = k, \nu^{(1)} + \dots + \nu^{(k)} = N - 1 \right) \\ &= Q_N(\tau) \left(d_N + \sum_{j > N/2} \sum_{\mathbf{k}=1}^{N-1} \mathbf{E} \left(e^{i\tau M(T(a_1))}; |n(a_0)| = k, \max_{1 \leq i \leq k} \nu^{(i)} = j, \nu^{(1)} + \dots + \nu^{(k)} = N - 1 \right) \right). \end{aligned}$$

Но при $N/2 < j \leq N - 1$

$$\begin{aligned} & \mathbf{E} \left(e^{i\tau M(T(a_1))}; |n(a_0)| = k, \max_{1 \leq i \leq k} \nu^{(i)} = j, \nu^{(1)} + \dots + \nu^{(k)} = N - 1 \right) \\ &= kh_k \mathbf{E} \left(e^{i\tau M(T(a_1))}; \nu^{(1)} = j, \nu^{(2)} + \dots + \nu^{(k)} = N - j - 1 \right) \\ &= kh_k \mathbf{P} \{ \nu^{(2)} + \dots + \nu^{(k)} = N - j - 1 \} \mathbf{E} \left(e^{i\tau M(T(a_1))}; \nu^{(1)}(T(a_1)) = j \right) \\ &= K_j(\tau) \text{coef}_{x^{N-j-1}} kh_k Y^{k-1}(x). \end{aligned}$$

Следовательно,

$$\begin{aligned} K_N(\tau) &= Q_N(\tau) \left(d_N + \sum_{N/2 < j < N} K_j(\tau) \sum_{k=1}^{N-1} kh_k \text{coef}_{x^{N-j-1}} Y^{k-1}(x) \right) \\ &= Q_N(\tau) \left(d_N + \sum_{1 \leq j \leq N/2} b_j K_{N-j}(\tau) \right). \end{aligned}$$

Лемма доказана.

Пусть

$$S_N(p) = \mathbf{E} \eta^p(N), \quad L_N(p) = \mathbf{E} (M^p(T); \nu = N).$$

Дифференцируя (29) по τ в точке $\tau = 0$ нужное количество раз, получаем следующее утверждение.

Следствие 3. При $N \geq 2$ справедливы соотношения

$$L_N(1) = y_N S_N(1) + \sum_{1 \leq j \leq N/2} b_j L_{N-j}(1), \quad (30)$$

и при $p \geq 1$

$$\begin{aligned} L_N(p+1) &= y_N S_N(p+1) + \sum_{m=2}^p C_{p+1}^m S_N(m) \sum_{1 \leq j \leq N/2} b_j L_{N-j}(p+1-m) \\ &+ (p+1) S_N(1) \sum_{1 \leq j \leq N/2} b_j L_{N-j}(p) + \sum_{1 \leq j \leq N/2} b_j L_{N-j}(p+1). \end{aligned} \quad (31)$$

Лемма 3 ([5]). Если выполнено условие (8) и распределение случайной величины ξ имеет шаг 1, то

$$y_N = \mathbf{P} \{ \nu = N \} = \frac{1}{\sigma \sqrt{2\pi}} N^{-3/2} (1 + \delta(N)), \quad (32)$$

$$b_N = \frac{\sigma}{\sqrt{2\pi}} N^{-3/2} (1 + \delta(N)). \quad (33)$$

2. Доказательство основных результатов

Перейдем к доказательству теорем 1 и 2.

Доказательство теоремы 1. Покажем, что в условиях теоремы для любого фиксированного $m = 1, 2, \dots$

$$\lim_{N \rightarrow \infty} N^{-(\omega+1/2)m+3/2} L_N(m) = \left(\frac{q}{\sigma}\right)^m d_m (\sigma\sqrt{2\pi})^{-1}. \quad (34)$$

При $m = 1$ из (30), (32) и условий теоремы вытекает соотношение

$$L_N(1) = \frac{q}{\sigma\sqrt{2\pi}} N^{\omega-3/2} (1 + \delta(N)) + \sum_{1 \leq j \leq N/2} b_j L_{N-j}(1).$$

Отсюда, вспоминая (33) и используя лемму 1 при $x = 1/2$, $\beta = 3/2$ и $\rho = \omega - 3/2$, находим, что

$$L_N(1) = \frac{q}{\sigma\sqrt{2\pi}} \frac{\sqrt{2\pi}}{\sigma} \frac{1}{t(\omega-1)} N^{\omega-1} (1 + \delta(N)) = \frac{q}{\sigma} d_1 N^{(\omega+1/2)-3/2} (\sigma\sqrt{2\pi})^{-1} (1 + \delta(N)),$$

что доказывает (34) при $m = 1$. Пусть теперь (34) верно при всех $m = 1, 2, \dots, p$. Тогда при $N \rightarrow \infty$

$$\begin{aligned} & y_N S_N(p+1) + \sum_{m=2}^p C_{p+1}^m S_N(m) \sum_{1 \leq j \leq N/2} b_j L_{N-j}(p+1-m) \\ &= O \left(\sum_{m=2}^p N^{\omega m} \sum_{1 \leq j \leq N/2} b_j (N-j)^{(\omega+1/2)(p+1-m)} + N^{\omega(p+1)-3/2} \right) \\ &= O \left(\sum_{m=2}^{p+1} N^{(\omega+1/2)(p+1)-(m+3)/2} \right) = O \left(N^{(\omega+1/2)(p+1)-5/2} \right), \end{aligned}$$

в то время как

$$\begin{aligned} & (p+1) S_N(1) \sum_{1 \leq j \leq N/2} b_j L_{N-j}(p) \\ &= (p+1) q N^{\omega} (1 + \delta(N)) \sum_{1 \leq j \leq N/2} b_j d_p \left(\frac{q}{\sigma}\right)^p (\sigma\sqrt{2\pi})^{-1} (N-j)^{p(\omega+1/2)-3/2} \\ &= (p+1) \frac{q^{p+1}}{\sigma^p} (\sigma\sqrt{2\pi})^{-1} d_p N^{(p+1)(\omega+1/2)-2} (1 + \delta(N)). \end{aligned}$$

Таким образом, равенство (31) можно записать в виде

$$L_N(p+1) = (p+1) \frac{q^{p+1}}{\sigma^p} (\sigma\sqrt{2\pi})^{-1} d_p N^{(p+1)(\omega+1/2)-2} (1 + \delta(N)) + \sum_{1 \leq j \leq N/2} b_j L_{N-j}(p+1),$$

и применение леммы 1 дает равенство

$$\begin{aligned} L_N(p+1) &= \frac{p+1}{\sigma\sqrt{2\pi}} \frac{q^{p+1}}{\sigma^{p+1}} \frac{d_p \sqrt{2\pi}}{t((p+1)(\omega+1/2)-3/2)} N^{(p+1)(\omega+1/2)-3/2} (1 + \delta(N)) \\ &= d_{p+1} \left(\frac{q}{\sigma}\right)^{p+1} \frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}} N^{(p+1)(\omega+1/2)-3/2} (1 + \delta(N)), \end{aligned}$$

что доказывает (34). Из (34) и (32) в свою очередь следует, что при любом фиксированном $m = 1, 2, \dots$

$$\lim_{N \rightarrow \infty} \mathbf{E} \left(\left(\frac{\sigma M(T)}{qN^{\omega+1/2}} \right)^m \mid \nu = N \right) = d_m = d_m(\omega). \quad (35)$$

Заметим теперь, что стандартное применение метода Лапласа дает соотношение

$$t(b) = 2\sqrt{\pi b}(1 + \delta(b)), \quad b \rightarrow \infty,$$

и, следовательно,

$$\limsup_{m \rightarrow \infty} \frac{1}{m} (d_m)^{1/m} \leq \limsup_{m \rightarrow \infty} \frac{1}{m} (m!)^{1/m} < \infty.$$

Поэтому существует единственное распределение, последовательность моментов которого есть d_m , $m = 1, 2, \dots$

Теорема 1 доказана.

Замечание 2. Из (35) и (10) следует, что для $\omega = 0$

$$\mathbf{E}(M(T) \mid \nu(T) = N) = \frac{q}{\sigma} \sqrt{N} \frac{\sqrt{2\pi}}{t(-1)} (1 + \delta(N)) = \frac{q\sqrt{2\pi}}{\sigma(2\sqrt{2} - \log(3 + 2\sqrt{2}))} \sqrt{N}(1 + \delta(N)).$$

Это, в частности, доказывает гипотезы из [5] и [6], если положить $M(T) = L(T)$.

Доказательство теоремы 2. В силу теоремы 1

$$\lim_{N \rightarrow \infty} \mathbf{P} \left\{ \frac{\sigma L(T)}{\sqrt{N}} \leq y \mid \nu = N \right\} = G_0(y).$$

Отсюда, используя закон больших чисел, находим, что

$$\lim_{N \rightarrow \infty} \mathbf{P} \left\{ \frac{\sigma}{\sqrt{N}} \sum_{j=0}^{L(T)-1} \eta(|T(a_j)|) \leq y \mid \nu = N \right\} = G_0 \left(\frac{y}{\mu} \right).$$

Теорема 2 доказана.

Список литературы

1. Колчин В. Ф. *Случайные отображения*. Наука, Москва, 1984.
2. Shreve R. L. Infinite topologically random channel networks. *J. Geology* (1967) **77**, 178–186.
3. Smart J. S. Statistical properties of stream length. *Water Resour. Res.* (1968) **4**, 1001–1014.
4. Troutman B. M., Karlinger M. R. On the expected width function for topologically random channel networks. *J. Appl. Probab.* (1984) **24**, №4, 836–849.
5. Meir A., Moon J. W. On major and minor branches of rooted trees. *Canad. J. Math.* (1987) **39**, №3, 673–693.
6. Troutman B. M., Karlinger M. R. A note on subtrees rooted along the primary path of a binary tree. *Discrete Applied Math.* (1993) **42**, №1, 87–93.
7. Севастьянов Б. А. Асимптотика вероятности продолжения критического ветвящегося процесса. *Теория вероятностей и ее применения* (1967) **12**, №1, 179–183.
8. Севастьянов Б. А. Предельные теоремы для ветвящихся процессов с превращениями, зависящими от возраста частиц. *Теория вероятностей и ее применения* (1968) **13**, №2, 243–265.
9. Ватутин В. А. Новая предельная теорема для критического ветвящегося процесса Беллмана–Харриса. *Матем. сб.* (1979) **109**, №3, 440–452.
10. Ватутин В. А. Распределение расстояния до корня минимального поддеревя, содержащего все вершины данной высоты. *Теория вероятностей и ее применения* (1993) **38**, №2, 273–287.
11. Павлов Ю. Л. Некоторые свойства плоских деревьев с висячими корнями. *Дискретная математика* (1992) **4**, №2, 61–65.

Статья поступила 11.05.93.